

УДК 321.01

DOI: 10.34670/AR.2023.38.57.002

Личностные факторы в отечественной доктрине конституционализма

Давыденкова Антонина Гилеевна

Почетный работник агропромышленного комплекса России,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196600, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Петербургское шоссе, 2;
e-mail: ant-daga@mail.ru

Резлер Валентина Михайловна

Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196600, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Петербургское шоссе, 2;
e-mail: vrezler@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассмотрены вопросы методологического и теоретико-практического характера, касающиеся некоторых особенностей преподавания дисциплины социально-гуманитарной направленности – «Основы российской государственности». Цель – обращение к разделу этого курса, посвященному политическому устройству России, ознакомлению студентов с вопросом «Основы конституционного строя России», особенностями формирования отечественной доктрины конституционализма. Выделен ряд личностных факторов, повлиявшие на складывание определенных традиций в идейно-практическом оформлении российского конституционализма. Анализ системы законодательства, действовавшего в России, показывает, что своеобразной подготовкой к конституционному оформлению отношений государство–общество были выдающиеся правовые акты в российской истории: Соборное Уложение; кодификация законов, реформа местного самоуправления, реформаторская деятельность графа Сперанского. Особо подчеркивается значение современного политического института президентства как охранителя существующей государственной системы, многоаспектность роли конституционной нормы, которая выражается в том, что, во-первых, глава государства должен сам строго соблюдать Конституцию, во-вторых, он вправе требовать ее соблюдения всеми органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, гражданами и их объединениями. Личностный фактор в историческом становлении отечественной доктрины конституционализма трактовался как с позиций либеральных представлений о государстве, так и с позиций сохранения существующих социальных условий. Традиционализм в этом плане имел решающее значение. Он и

сегодня должен сыграть свою роль как в современных государственностроительных процессах, так и в воспитании гражданских позиций наших студентов, что и составляет область применения результатов.

Для цитирования в научных исследованиях

Давыденкова А.Г., Резлер В.М. Личностные факторы в отечественной доктрине конституционализма // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 7А. С. 10-17. DOI: 10.34670/AR.2023.38.57.002

Ключевые слова

Конституционализм, отечественная доктрина конституционализма, основы государственностроения, институт президентства в современной России, конституционное право.

Введение

1 сентября 2023 года в образовательные программы вузов России вводится курс «Основы российской государственности». Одним из его разделов является изучение политического устройства России, которое начинается с ознакомления студентов с вопросом «Основы конституционного строя России». Реализация материала всего курса предполагает освоение студентами знаний, научных концепций, а также исторических, культурологических, социологических и иных данных. Все они связаны с общей проблематикой развития российской цивилизации и ее государственности в исторической ретроспективе. Для достижения цели в рамках дисциплины «Основы российской государственности» ставятся следующие *задачи*:

- представить историю России в ее непрерывном цивилизационном измерении и отразить ее наиболее значимые особенности;
- раскрыть традиционные ценности ментальности русского человека, обращая приоритетное внимание на воспитание чувства гражданственности и патриотизма;
- представить ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри отечественной культуры и т.д.

Важнейшим моментом культурно-исторического подхода к проблеме государственности является изучение отечественной доктрины конституционализма.

Понятие конституционализма

Под конституционализмом в исследовательской литературе понимается: 1) форма правления, политическая система, опирающаяся на конституцию, конституционные методы правления; 2) политико-правовая теория, обосновывающая необходимость установления конституционного строя; учение о конституции как основном инструменте государственностроения на основе законов и права; 3) отстаивание конституции и конституционных методов правления в качестве основы существующего политического строя; 4) законодательный процесс, протекающий в рамках определенных параметров (конституция – это основной государственный документ, устанавливающий рамки полномочий различных ветвей власти, а также рамки компетенции государства). Список определений можно

продолжить. То есть, нет однозначного понимания этого термина. Но есть единая тенденция связывать конституционализм с демократическими преобразованиями в государствовроении на основе представительства, выборности в органы власти, самостоятельности и самоуправления на местном уровне, принятием Конституции как основного закона, ориентирующего прочее законотворчество на поддержание определенного государственного строя и обеспечивающего существование гражданского общества, прав и свобод личности.

Конституционализм в таком понимании является проводником универсальной идеи верховенства права, красной нитью, проходящей через все политико-правовые теории, начиная от Томаса Гоббса, который обосновывал необходимость предсказуемости в деятельности индивидов, существование общих норм, правосудия. Этот срез конституционности соответствует принципу формальной законности. Более широкое понимание верховенства права связано с идеей правового государства, которое должно обеспечить верховенство прав человека. Такая доктринальная особенность конституционализма сложилась в рамках европейской государствовроительной культуры.

Особенности отечественной доктрины конституционализма

Попыток создания конституции, правовых актов конституционного характера в России было немало, и это дает нам право сделать вывод о постепенном выстраивании своеобразной доктрины отечественного конституционализма [Осипов, 2014]. Доктринальный подход к анализу данного явления ограничивает нас исследованием теоретических изысканий в области конституционной регламентации государственного устройства. В этом плане можно наметить еще одно ограничение, избавляющее от анализа, несомненно, перспективного с точки зрения исторических предпосылок конституционализма, целого пласта представлений о государственном строе России, связанном с вечевым и общинным правом. До конца XVIII века в Российском государстве сохранялись органы, которые носили элементы представительных учреждений, например, земские соборы, коллегиальные органы управления при Петре Великом, так называемый «совестной суд» при Екатерине II и др. Понятие «земский конституционализм», вошедшее в политический обиход в начале XX века как раз это характеризует. Под «земским конституционализмом» подразумевалось направление деятельности (теоретической и практически-политической), которое ставило целью построение Российского государства на общинном принципе совместными реформаторскими усилиями правительства и либерального общества [Кравец, 2002, 17].

Анализ системы законодательства, действовавшего в России, подводит нас к мысли, что своеобразной подготовкой к конституционному оформлению отношений государство–общество были выдающиеся правовые акты в российской истории: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича (1649); кодификация законов; реформа местного самоуправления Петра I, потеснившая ведущие принципы обычаев и традиций, подготовившая проведение принципа законности. Принцип законности ставился во главу угла реформаторской деятельности графа Михаила Михайловича Сперанского в Своде законов Российской империи при Александре I. Само неоднозначное отношение к Своду законов со стороны современников показывает ту процедурную сложность вхождения конституционализма в российскую правовую практику [Пуздрач, 2004]. В конечном счете, Свод законов империи признавался единственным источником действующего законодательства [Чистяков, 1988], что в принципе дает право рассматривать его как аналог конституции. Но практика жизни показывает, что, несмотря на

достижения в формировании правовой системы, участия в ее обсуждении таких государевых личностей как М.М. Сперанский, Д.В. Дашков (министр юстиции) закон, предложенный в его новом (западно-демократическом) толковании, в русской традиции не стал решающим. Препятствовало тому другое понимание самого закона: по русской традиции закон – от Бога, от разума, от воли народа.

Личностные факторы исторического формирования российского конституционализма

Итак, русская традиция отношения к закону – вот он, первый личностный фактор, по сути своей тормозивший конституциональную практику. Казалось бы, в чем тут может быть противоречие, в чем особенность? Рассуждения о гражданском обществе, в конечном счете, ведут нас к представлениям о волеизлиянии народа, и в русской традиции уже есть представление о законе как воле народа. На самом деле это разные взгляды. Если западная традиция конституционализма приводит нас к мысли о представительной демократии, то русской традиции это менее понятно, она тяготеет к непосредственному волеизлиянию. А указ воспринимается как конкретная, понятная управленческая задача, подлежащая исполнению в рамках закона.

Второй личностный фактор, тоже препятствовавший в истории нашей страны продвижению демократических конституционных новаций, видится в самих правителях (высокопоставленных чиновниках), которых тяготила необходимость соблюдения ими же инициированных законов. Как пишет Е.А. Лукьянова, «неизменным оставалось и остается их стремление к созданию никому не подотчетных и не подконтрольных – прежде всего гражданскому обществу – институтов и органов власти» [Лукьянова, 2001, 56].

Третий личностный фактор в становлении конституционализма связан с необходимостью ограничения или сохранения прав и полномочий императора в системе политической организации страны. На самом деле, очень трудно соединить противоречивые задачи: с одной стороны, Конституция нужна прежде всего для сохранения статус-кво, а с другой – главной целью реформаторских изменений являлось предложение ввести Конституцию. Целая серия конституционных проектов в истории России в основу своих построений ставят именно этот вопрос. Проект конституции графа Н.Н. Новосильцева под названием «Государственная уставная грамота Российской империи» предлагала ограничение императорской власти, установление принципа законности в государстве, провозглашение прав и свобод граждан. Представители оппозиционного русского дворянства, со своей стороны, подготовили проекты переустройства государственной системы. Наиболее известными из них являются конституции, разработанные в тайных обществах декабристов [Ильин, 2004]. В Южном обществе это была «Русская правда»* Павла Ивановича Пестеля, являвшая собой проект установления унитарной республики с целью «установления равновесия взаимных обязанностей и взаимных прав» [Пестель, 2000, 102]; в Северном обществе «Конституция» Никиты Михайловича Муравьева, проект преобразования российского государственного устройства в монархию, ограниченную

---

* Полное название: «Русская Правда, или Заповедная государственная грамота великого народа российскийского, служащая заветом для усовершенствования России и содержащая верный наказ как для народа, так и для временного верховного правления».

конституцией, с федеративным устройством из 13 держав и 2 областей [Дружинин, 1933].

Четвертый личностный фактор, оказавший влияние, как на реформу местного управления, так и на развитие конституционных отношений между властью и населением, имело опору на «Жалованные сословные грамоты», адресованные дворянству и городам. Этими грамотами было окончательно оформлено сословно-корпоративное устройство дворянства. Дворяне каждой губернии составляли дворянское сообщество, обладавшее правами юридического лица, правомочное приобретать собственность и составлять общий капитал посредством самообложения. Словами В.В. Леонтовича, автора фундаментальной работы по истории российского либерализма, именно после издания в 1875 году «жалованной грамоты дворянству» появилось «сословие, за которым признавалась гражданская свобода, и члены которого располагали гражданскими правами» [Леонтович, 1995, 34].

Вариант пятого личностного фактора в отечественной доктрине конституционализма, как мы отметили, представлен программой социальных преобразований, предложенной Сперанским. Конституционные новации М.М. Сперанского довольно часто представляют как продолжение идеи «истинной монархии» Монтескье («без дворянства нет монархии»). Но права дворянства российский реформатор призывает установить на новых условиях: разделить дворянство на высшее и низшее; для высшего дворянства восстановить указ 1714 года «о первородстве», низшее превратить в простое чиновничество. В дальнейшем он развивает эту идею, предлагая установить основой получения дворянства обязательную службу государству. В своих проектах он фактически пытался лишить дворянство «вольности» от службы, таким образом, заставив детей потомственных дворян подтвердить таковое службой государству («дети дворянина потомственного до совершения положенных лет службы суть дворяне личные») [Иловский, 1996].

Шестой личностный фактор становления конституционализма связан, несомненно, с нашей современностью, с формированием в Российской Федерации института президентства. Надо отметить, что принятие новой, перестроенной российской Конституции и введение института президентства – явления взаимосвязанные и взаимообуславливающие. Сам институт президентства при своем зарождении требовал конституционного подтверждения. Если говорить о появлении выражения «гарант Конституции», то в журнале «Коммерсантъ-власть» в 2003 году, в словаре русского публичного языка конца XX века утверждается, что гарантом конституции впервые был назван Конституционный суд РФ. Гарантом конституции, по сообщению ИТАР ТАСС, назвал себя 16 июля 1992 года первый президент России Борис Ельцин. В учебниках российского права отмечается, что функцию гаранта конституции за президентом Российской Федерации закрепила Конституция от 12 декабря 1993 года.

Часть 2 статьи 80 Конституции РФ гласит, что Президент является гарантом Конституции. Отметим, что конституции многих зарубежных государств не используют термин «глава государства», «гарант Конституции», что вовсе не исключает функционального определения полномочий и объема президентской власти. Нынешняя российская Конституция, подчеркивая этот личностный фактор, определяет значение политического института президентства как охранителя существующей государственной системы. Здесь налицо многоаспектность роли конституционной нормы, которая выражается в том, что, во-первых, глава государства должен сам строго соблюдать Конституцию, во-вторых, он вправе требовать ее соблюдения всеми органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, гражданами и их объединениями. Более того, можно говорить, что именно в Конституции разработан инструментальный, обеспечивающий такую роль гаранта:

- вето Президента на законы, не соответствующие Конституции;
- приостановление действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ;
- право отменять распоряжения и постановления Правительства;
- право направлять в Конституционные суды запросы о конституционности нормативно-авовых актов;
- обращение в Конституционный суд по вопросам толкования Конституции;
- полномочия по формированию Правительства РФ и координации деятельности Правительства [Иксанов, 2008].

Говоря о доктринальном характере российского конституционализма, следует отметить, что российские ученые второй половины XIX века разработали стройную концепцию конституционного государства в форме конституционной монархии, гарантирующей разделение властей, развитое местное самоуправление, широкие права и свободы личности. Конституция – это не просто Основной Закон государства. Это закон, обеспечивающий господство права, то есть гарантию определенной меры свободы и формального равенства для всех граждан. В такой гарантии есть залог развития личности. Конституционализм в российской либерально-правовой мысли тождественен понятию конституционного государства. На заре XX столетия давалось такое определение Конституции: «совокупность правоположений, определяющих высшие органы государства, порядок призвания их к отправлению их функций, их взаимные отношения и компетенции, а также принципиальное положение индивида по отношению к государственной власти» [Еллинек, 2004, 356].

Заключение

В качестве выводов отметим, что в оформлении отечественной доктрины конституционализма, во-первых, речь идет не только о личности гражданского общества, которой конституционное государство по праву должно обеспечить свободу. Гораздо больший акцент делается на ответственном личностном факторе участия чиновника в государственной власти. Таким образом, можно сделать вывод, что конституционализм как доктринальный принцип господства права, подразумевает определенный круг обязанностей и полномочий, а также ограничение властных полномочий руководителей государства, государственных органов и реализацию данных ограничений с использованием установленных процедур. В качестве предмета политической или правовой теории данное понятие связано с пониманием государства, которое в первую очередь служит как во благо общества в целом, так и для защиты прав отдельной личности. Гарантии именно такой направленности работы государственной системы содержатся в конституции, связь основных, направляющих положений которой с действующим законодательством требует своих гарантий, в нашей стране в современный период – личностных гарантий президента.

Во-вторых, знакомство российских студентов с материалами дисциплины «Основы российской государственности», таким его разделом как «Политическое устройство России», направлено на усвоение принципов разделения власти на законодательную, судебную и исполнительную, что впервые в законотворческом ключе было осуществлено реформатором М.М. Сперанским.

В-третьих, личностный фактор в становлении отечественной доктрины конституционализма трактовался как с позиций либеральных представлений о государстве, так и с позиций сохранения существующих социальных условий. Традиционализм в этом плане имел решающее значение.

Библиография

1. Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 303-366.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
3. Иксанов И.С. Организационное обеспечение выполнения функций Президента Российской Федерации // Конституционное муниципальное право. 2008. № 9. С. 22-27.
4. Иловский И.Д. История России. Становление России. М.: Чарли, 1996.
5. Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825-1826 гг. СПб.: Нестор-История, 2004. 663 с.
6. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М., 2002. 362 с.
7. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762-1914. М.: Русский путь, 1995. 444 с.
8. Лукьянова Е.А. Указное право как российский политический феномен // Журнал Российского права. 2001. № 10. С. 55-67.
9. Осипов И.Д. Философия политики и права в России. СПб., 2014. 262 с.
10. Пестель П.И. Русская Правда // Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVIII – XX веков. Хрестоматия. Новосибирск, 2000. С. 100-154.
11. Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма IX – XX веков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 561 с.
12. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X – XX вв.: В 9 тт. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6. 432 с.

Personal factors in the domestic doctrine of constitutionalism

Antonina G. Davydenkova

Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia.
Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Philosophy and Social Science,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196600, 2, Petersburgskoe h., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ant-daga@mail.ru

Valentina M. Rezler

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196600, 2, Petersburgskoe h., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vrezler@mail.ru

Abstract

In this paper, the authors consider methodological and theoretical and theoretical-practical issues concerning some features of teaching the discipline of social and humanitarian orientation, "Fundamentals of Russian statehood". Our goal is to refer to the section of this course devoted to the political structure of Russia, to familiarize students with the question of "The foundations of the constitutional system of Russia", the peculiarities of the formation of the national doctrine of constitutionalism. We identify a number of personal factors that influenced the formation of certain traditions in the ideological and practical design of Russian constitutionalism. The analysis of the system of legislation in force in Russia shows that the outstanding legal acts in Russian history were

a kind of preparation for the constitutional formalization of state–society relations: The Cathedral Code; the codification of laws, the reform of local self-government, the reform activity of Count Speransky. The article emphasizes the importance of the modern political institution of the presidency as a guardian of the existing state system, the multidimensional role of the constitutional norm. The personal factor in the historical formation of the national doctrine of constitutionalism was interpreted both from the standpoint of liberal ideas about the state and from the standpoint of preserving existing social conditions. Traditionalism was crucial in this regard. Even today, it should play its role both in modern state-building processes and in educating the civic positions of our students, which is the scope of application of the research results.

For citation

Davydenkova A.G., Rezler V.M. (2023) Lichnostnye faktory v otechestvennoi doktrine konstitutsionalizma [Personal factors in the domestic doctrine of constitutionalism]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (7A), pp. 10-17. DOI: 10.34670/AR.2023.38.57.002

Keywords

Constitutionalism, the domestic doctrine of constitutionalism, the foundations of state-building, the institution of the presidency in modern Russia, constitutional law.

References

1. Chistyakov O.I. (ed.) (1988) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vv.: V 9 tt.* [Russian legislation of the 10th – 20th centuries: In 9 vols.]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. Vol. 6.
2. Druzhinin N.M. (1933) *Dekabrist Nikita Murav'ev* [Decembrist Nikita Muravyov]. Moscow.
3. Iksanov I.S. (2008) Organizatsionnoe obespechenie vypolneniya funktsii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [Organizational support for the performance of the functions of the President of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe munitsipal'noe pravo* [Constitutional municipal law], 9, pp. 22-27.
4. Il'in P.V. (2004) *Novoe o dekabristakh. Proshchennyye, opravdannyye i neobnaruzhennyye sledstviem uchastniki tainykh obshchestv i voennykh vystupleniy 1825-1826 gg.* [New about the Decembrists. Pardoned, acquitted and undetected participants in secret societies and military uprisings of 1825-1826]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
5. Il'vskii I.D. (1996) *Istoriya Rossii. Stanovlenie Rossii* [Russian history. The formation of Russia]. Moscow: Charli Publ.
6. Jellinek G. (2004) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [General doctrine of the state]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
7. Kravets I.A. (2002) *Formirovaniye rossiiskogo konstitutsionalizma (problemy teorii i praktiki)* [Formation of Russian constitutionalism (problems of theory and practice)]. Moscow.
8. Leontovich V.V. (1995) *Istoriya liberalizma v Rossii 1762-1914* [History of liberalism in Russia 1762-1914]. Moscow: Russkii put' Publ.
9. Luk'yanova E.A. (2001) Ukaznoe pravo kak rossiiskii politicheskii fenomen [Decree law as a Russian political phenomenon]. *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 10, pp. 55-67.
10. Osipov I.D. (2014) *Filosofiya politiki i prava v Rossii* [Philosophy of politics and law in Russia]. St. Peetrsburg.
11. Pestel' P.I. (2000) *Russkaya Pravda* [Russian Truth]. In: *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Osnovnye zakony, konstitutsii i dokumenty XVIII – XX vekov. Khrestomatiya* [Constitutional Law of Russia. Basic laws, constitutions and documents of the 18th – 20th centuries. Reader]. Novosibirsk.
12. Puzdrach Yu.V. (2004) *Istoriya rossiiskogo konstitutsionalizma IX – XX vekov* [History of Russian constitutionalism of the 9th – 20th centuries]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.